

Роль биноминативных устойчивых сочинительных конструкций в дискурсивных практиках массовых коммуникаций

The Role of Binominal Stable Coordinative Constructions in Discursive Practices of Mass Communications

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-74-79

Получено: 24 ноября 2025 г. / Одобрено: 12 января 2026 г. / Опубликовано: 26 февраля 2026 г.



Ma Cuyiting

Аспирант Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, ORCID: 0009-0003-9213-4806, e-mail: 2473616353@qq.com

Ma Cuiting

Postgraduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia, ORCID: 0009-0003-9213-4806, e-mail: 2473616353@qq.com

Аннотация

Введение. В условиях развития медиасреды и цифровой коммуникации изучение языковых механизмов, обеспечивающих влияние на массовое сознание, приобретает особую актуальность. Одним из таких механизмов являются биноминативные устойчивые сочинительные конструкции (БУСК), играющие ключевую роль в организации смысловых и идеологических оппозиций, а также формировании когнитивных схем медиаинтерпретации.

Цель. Определить функции, тематическое распределение и механизмы использования БУСК в дискурсивных практиках современных российских средств массовой информации, а также раскрыть их роль в формировании медиаобразов и когнитивных сценариев.

Методология, методы и методики. В исследовании использованы семантико-прагматический, дискурсивный и количественно-статистический методы. В качестве материала проанализированы 1109 БУСК из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Результаты. Выявлены ключевые функции БУСК: акцентирующая, экспрессивная, манипулятивная и стереотипизирующая. Определено их участие в создании медиаобразов и когнитивных схем интерпретации, а также формирование смысловых и идеологических оппозиций в медиадискурсе.

Научная новизна. Раскрыта роль БУСК как механизма смысловой компрессии и инструментального средства формирования оценочных и идеологических установок, а также их функциональные особенности в медиапространстве.

Практическая значимость. Результаты могут быть использованы при разработке медиаобразовательных курсов, подготовке методических рекомендаций для журналистов и преподавателей, а также при проектировании упражнений, направленных на развитие навыков анализа медиатекстов и понимания дискурсивных стратегий.

Ключевые слова: биноминативные устойчивые (фразеологизованные) сочинительные конструкции, медиадискурс, массовые коммуникации, прагматические функции, когнитивные стратегии.

Введение

В условиях современного информационного общества медиадискурс становится одной из ключевых сфер функционирования языка [17, с. 2], оказывая непосредственное воздействие на формирование общественного мнения и языковой картины мира [18, с. 24]. Средства массовой информации не только отражают действительность, но и активно конструируют её посредством языковых и дискурсивных стратегий [3; 5].

Медиа речь характеризуется утилитарностью, актуальностью, перформативностью, многоканальностью, стилевым разнообразием [8, с. 58]. В этих условиях особый интерес представляют биноминативные

Abstract

Introduction. In the context of the development of the media environment and digital communication, the study of linguistic mechanisms that influence mass consciousness has become particularly relevant. One such mechanism is binominal stable coordinated constructions (BSCCs), which play a key role in organizing semantic and ideological oppositions, as well as in shaping cognitive schemes of media interpretation.

Objective. To identify the functions, thematic distribution, and usage mechanisms of BSCCs in the discursive practices of contemporary Russian mass media, and to reveal their role in the formation of media images and cognitive interpretation scenarios.

Methodology, methods, and techniques. The study employed semantic-pragmatic, discourse, and quantitative-statistical methods. The material consisted of 1,109 BSCCs extracted from the newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language.

Results. The key functions of BSCCs were identified: highlighting, expressive, manipulative, and stereotypical. Their involvement in the creation of media images and cognitive interpretation schemes, as well as in the formation of semantic and ideological oppositions in media discourse, was established.

Scientific novelty. The study reveals the role of BSCCs as a mechanism of semantic compression and as an instrumental tool for forming evaluative and ideological attitudes, along with their functional characteristics in the media space.

Practical significance. The findings can be used in the development of media-education courses, the preparation of methodological recommendations for journalists and educators, and in the design of exercises aimed at developing skills for analyzing media texts and understanding discourse strategies.

Keywords: binominal stable (phraseologized) coordinative constructions, media discourse, mass communication, pragmatic functions, cognitive strategies.

устойчивые сочинительные конструкции (БУСК) — двучленные номинативные структуры, компоненты которых соединены союзами «и», «да» и образуют смысловое и ритмическое единство. Подобные конструкции, такие как образование и наука, мужчина и женщина, честь и достоинство, любовь и верность, выполняют в медиадискурсе не только номинативную, но и ярко выраженную прагматическую, оценочную и идеологическую функции.

БУСК представляют собой компактные языковые единицы, способные передавать сложные семантические отношения — противопоставление, сопоставление, единство, взаимодополнение и др. Их частотное употребление в медиатекстах свидетельствует о

высокой степени их устойчивости и коммуникативной эффективности.

Цель настоящего исследования — выявить функции и прагматические особенности биноминативных конструкций в медиадискурсе как особой сфере массовых коммуникаций.

Материалами исследования послужили 1109 структур, извлеченных из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (www.ruscorgora.ru) [12], охватывающего центральные и региональные газетные СМИ. Это позволяет сочетать эмпирические и корпусные методы для анализа медиаречи.

Обзор литературы

Под биноминативными устойчивыми (фразеологизированными) сочинительными конструкциями (БУСК) нами понимаются двучленные номинативные сочетания существительных (реже адъективов), соединенных сочинительными союзами (преимущественно «и», «да», «ни...ни»), характеризующиеся устойчивостью лексического состава, идиоматичностью (целостностью номинации) и воспроизводимостью. Такие конструкции обладают нерасчлененным семантическим значением (часто образным или оценочным) и могут выполнять в речи специфические прагматические функции (например, функции интенсификации оценки, создания экспрессии, выражения стереотипного житейского суждения). В русском языке БУСК чаще всего реализуются по формуле *X* и/да *Y* [11, с. 73]. В структуре подобных сочетаний компоненты не просто соединяются синтаксически, но и образуют единое смысловое целое, отражающее типичные для языка способы концептуализации действительности. Подобные синтагмы могут быть как свободно образуемыми — типа «чашка и блюдец», «мать и дочь», так и высоко устойчивыми, демонстрирующими признаки частотности и идиоматичности, — «жизнь и смерть», «Ромео и Джульетта», «плоть и кровь».

В русской лингвистике исследование устойчивых сочетаний велось с различных позиций. Фразеологический подход [9] демонстрирует их внутреннюю системность через классификацию и структурно-семантические характеристики. Когнитивно-семантический анализ [1] показывает, что функционирование этих единиц отражает особенности человеческого мышления и восприятия мира, тесно связанные с культурными моделями. Деривационный подход [2] выявляет закономерности образования новых фразеологических единиц, что также указывает на их системную организацию. Лингвокультурологический подход [15] подчеркивает связь устойчивых конструкций с национальной культурой и менталитетом. Семантико-синтаксический и ком-

паративный подходы [16] позволяют выявлять универсальные закономерности и языковую специфику, подтверждая системность и культурно-коммуникативную обусловленность устойчивых сочетаний. В частности, принципы словопорядка в русских и китайских сочинительных конструкциях были рассмотрены в нашем исследовании [10], где показана роль линейной организации компонентов в формировании семантической целостности конструкции. Таким образом, различные исследовательские позиции совместно обосновывают высокую структурированность этих конструкций и их зависимость от культурных и коммуникативных особенностей языка.

Особый интерес представляют прагматические свойства БУСК, проявляющиеся в способности данных структур не только называть явления, но и оценивать их, создавать контрастные или симметричные смысловые образы, а также выполнять экспрессивную и манипулятивную функции в медиадискурсе.

Язык массовых коммуникаций, как отмечают исследователи [7; 13], характеризуется оценочностью, экспрессивностью и стереотипностью, что способствует активному использованию формул, клише и устойчивых сочетаний, легко узнаваемых адресатом. Именно такие свойства делают биноминативные конструкции востребованными средствами смысловой и эмоциональной компрессии в медиаречи, где важны краткость, выразительность и воздействие на массовое сознание.

Таким образом, теоретические предпосылки исследования БУСК в медиадискурсе опираются на идеи о фразеологизации, стереотипизации и прагматической направленности современного языка СМИ, рассматриваемого как особая форма социального взаимодействия и когнитивного моделирования действительности.

Методы и материалы

С учётом специфики русского языка и особенностей поиска в российских корпусах, в частности, в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), возможен прямой поиск конструкций по заданным выражениям. Однако из-за ограничений настроек поисковой системы корпуса не все искомые конструкции отображаются автоматически, и часть результатов требует ручной проверки и фильтрации.

В рамках доступных 5000 конструкций, предоставленных корпусом, помимо частотного анализа проводится дополнительная ручная проверка.

Во-первых, несмотря на соответствие формуле *X* и *Y*, корпус не учитывает порядок слов, поэтому требуется сопоставить прямой и обратный порядок компонентов одного БУСК. Например, конструкции «Россия и Украина» и «Украина и Россия» в корпусе

представлены отдельно, но должны быть учтены вместе. Во-вторых, не все конструкции с обратным порядком представлены в корпусе из-за низкой частотности, и это также требует «ручной» доработки. В-третьих, не все конструкции вида X и Y являются истинными БУСК. Встречаются, например, конструкции типа «а и в», «а и б», которые следует исключить. Кроме того, одним из критериев отбора является фразеологизированность. В исследование были включены только те конструкции, частотность которых превышает 500 вхождений в подкорпусе Центральные СМИ (681) и 100 вхождений в подкорпусе Региональные СМИ (428), всего отобрано 1109 единиц.

В исследовании применялся комплекс методов, включающий семантико-прагматический, дискурсивный и количественно-статистический анализ. Семантико-прагматический анализ был направлен на выявление прагматических функций и оценочной направленности сочинительных конструкций; дискурсивный анализ позволил определить коммуникативные стратегии, реализуемые с помощью БУСК в медиаречи; а количественно-статистический анализ использовался для фиксации частотности и типовых моделей сочинительных сочетаний в корпусных и медиатекстах. Комплексное применение указанных методов обеспечило возможность рассмотреть БУСК как многофункциональный языковой инструмент, выполняющий не только номинативные, но и экспрессивные, оценочные и идеологические функции в пространстве современного медиадискурса.

Результаты и дискуссия

1. Тематические группы БУСК в медиадискурсе

Анализ собранного материала показал, что БУСК в медиатекстах распределяются по нескольким тематическим группам, отражающим основные сферы общественной жизни и характерные направления информационного потока.

Таблица 1

Тематические группы БУСК в медиадискурсе

№	Тематическая группа	Примеры	Характеристика
1	Геополитическая и международная тематика	<i>Россия и Украина, Россия и Китай, Армения и Азербайджан, Москва и Вашингтон</i>	Высокая частотность в политических и новостных текстах; выполняют идеологическую и оценочную функции; маркируют союз или противостояние государств
2	Политико-государственная сфера	<i>Президент и правительство, власть и оппозиция, государство и общество, партия и блок</i>	Отражают институциональные структуры власти; реализуют метаязыковую и идеологическую функции; выражают политическое равновесие или противостояние

Окончание табл. 1

№	Тематическая группа	Примеры	Характеристика
3	Экономическая и финансовая тематика	<i>Спрос и предложение, доход и расход, экспорт и импорт, прибыль и убыток, цена и качество</i>	Высокочастотны в деловых СМИ; выполняют аналитическую и описательную функции; метафоризируют экономические процессы
4	Социально-культурная и гуманитарная сфера	<i>Образование и наука, культура и искусство, язык и культура, спорт и туризм</i>	Подчеркивают интеллектуальную и культурную деятельность; формируют позитивный оценочный фон; отражают идеи идентичности и развития
5	Семейно-бытовая и антропонилическая группа	<i>Мужчина и женщина, муж и жена, отец и сын, мама и папа</i>	Репрезентируют социальные и семейные роли; выполняют эмотивную и экспрессивную функции; активно используются в социальных контекстах
6	Этично-философская и оценочная группа	<i>Добро и зло, жизнь и смерть, честь и достоинство, свобода и независимость</i>	Отражают ценностные оппозиции; отличаются высокой степенью идиоматизации и культурной маркированности; часты в публицистике
7	Технологическая, промышленная и научно-техническая тематика	<i>Нефть и газ, техника и технология, добыча и переработка, транспорт и связь</i>	Обладают номинативно-описательным характером; обозначают отрасли и сферы деятельности; распространены в экономико-технических СМИ
8	Правовая и административная сфера	<i>Закон и порядок, преступление и наказание, договор и соглашение, контроль и надзор</i>	Описывают юридические и регулирующие процессы; выполняют рационально-информативную функцию
9	Медийно-информационная сфера	<i>Газеты и журналы, радио и телевидение, логин и пароль, информация и печать</i>	Отражают медиализацию общества; репрезентируют информационное пространство; часто употребляются метонимически.
10	Природно-пространственная и временная группа	<i>День и ночь, весна и осень, север и юг, утро и вечер</i>	Универсальные модели противопоставлений и цикличности; выполняют поэтическую и символическую функции
11	Религиозно-культурная и символическая группа	<i>Пётр и Павел, серп и молот, крест и полумесяц</i>	Несут историко-культурную и символическую нагрузку; функционируют как знаковые устойчивые пары с культурной коннотацией

Тем самым тематическое разнообразие БУСК в медиадискурсе демонстрирует их способность служить инструментом категоризации действительности и отражать ценностные, идеологические и культурные приоритеты современного общества.

2. Функции БУСК в медиадискурсе

Исследование показало, что БУСК в медиадискурсе выполняют ряд типичных функций, обеспечивающих выразительность, оценочность и комму-

никативную эффективность высказывания. Одной из наиболее значимых является акцентирующая функция, заключающаяся в выделении ключевых понятий и смысловых оппозиций. Противопоставление компонентов усиливает драматизм, создаёт динамику текста и способствует его интерпретации в терминах конфликта или взаимодействия. Так, в примере «...станет мостиком между властью и оппозицией...» (Известия, 10.10.2020) конструкция «*власть и оппозиция*» выполняет акцентирующую функцию, подчёркивая ключевую оппозицию внутри политического процесса. С помощью этой пары автор акцентирует внимание читателя на необходимости посредничества и преодоления разногласий, одновременно структурируя восприятие политической ситуации через знакомую аудитории оппозиционную дихотомию. Таким образом, конструкция служит средством фокусировки на центральной проблеме медиатекста и повышает его коммуникативную выразительность.

Экспрессивная функция проявляется в способности БУСК придавать тексту эмоциональную насыщенность и ритмико-интонационную выразительность, что особенно характерно для заголовков, лозунгов и медиатекстов воздействующим потенциалом. К примеру, «...обеспечение доступного и качественного образования и здравоохранения, развитие инфраструктуры...» (Парламентская газета, 2021.10.01) конструкция «*образования и здравоохранения*» создаёт образ гармонии и сотрудничества, усиливая позитивную тональность текста.

Не менее значимой является манипулятивная функция, реализующаяся через формирование идеологически заданных дихотомий, направленных на интерпретацию событий в рамках определённой картины мира. Медиадискурс активно использует биноминативные оппозиции «*друзья и враги*», «*порядок и хаос*» для структурирования социальной реальности и навязывания аудитории определённых ценностных ориентиров. Схожей точки зрения придерживается Т.Н. Добросклонская [4], подчёркивающая роль языковых механизмов в создании идеологически маркированного образа действительности в СМИ.

Кроме того, в медиатекстах прослеживается стереотипизирующая функция, связанная с воспроизведением устойчивых культурных и гендерных стереотипов. Конструкции типа «*мужчина и женщина*», «*добро и зло*» функционируют как речевые клише, обеспечивая узнаваемость и когнитивную экономию восприятия. Подобные устойчивые пары создают эффект предсказуемости и служат инструментом поддержания семантической целостности медиа-текста.

Таким образом, функциональное разнообразие БУСК в медиадискурсе отражает их коммуникатив-

ную природу, ориентированную на воздействие, оценку и формирование общественного мнения, что подтверждает их значимость как выразительного и идеологического ресурса современного медийного дискурса.

3. Прагматический аспект употребления

С прагматической точки зрения, использование биноминативных устойчивых сочинительных конструкций (БУСК) в медиадискурсе объясняется их компактностью, ритмичностью и высокой степенью запоминаемости, что особенно важно для текстов, рассчитанных на быстрое восприятие и эмоциональную реакцию аудитории. Как отмечает О.А. Семьнина, именно такие языковые форматы часто становятся инструментами когнитивных стратегий воздействия, направленных на усиление экспрессии и повышение эффективности восприятия сообщения [13, с. 121].

Во многих случаях БУСК встраиваются в процессы формирования медиаобразов, понимаемых как устойчивые когнитивные схемы, концепты и сценарии, структурирующие интерпретацию социальной реальности. Г. И. Исина подчёркивает, что медиадискурс продуцирует идеологически значимые смыслы с помощью когнитивных механизмов, формирующих устойчивые модели восприятия событий и социальных явлений [6, с. 87]. Данный подход согласуется с выводами Т.Г. Добросклонской, рассматривающей медиатекст как пространство организованных смыслов, где языковые средства служат инструментом конструирования ценностных и идеологических образов [5].

С этой точки зрения выражения типа «*война и мир*», «*право и обязанность*», «*добро и зло*» функционируют как биноминативные оппозиции, образующие когнитивные доминанты и упорядочивающие оценочную картину мира. Подобные пары обладают высокой концептуальной плотностью и способны задавать интерпретационные рамки текста. Таким образом, БУСК не только служат средством языковой экономии, но и участвуют в создании когнитивных сценариев и идеологических оппозиций, оказывая влияние на формирование общественного мнения, что подтверждают также наблюдения К.О. Гаус и М.Ю. Рябовой о роли когнитивных сценариев в медиадискурсе [4, с. 164].

Таким образом, БУСК в медиатексте одновременно выполняют когнитивную, эмоциональную и прагматическую функции: они структурируют восприятие информации, формируют устойчивые образные и оценочные схемы, усиливают выразительность и способствуют эффективной передаче смыслов в медиапространстве.

Выводы и заключение

Проведённый анализ показал, что биноминативные устойчивые сочинительные конструкции (БУСК) в медиадискурсе представляют собой не только средство номинации, но и важный инструмент смыслового и прагматического воздействия. Они активно участвуют в создании смысловых оппозиций, в структурировании медиакартины мира и формировании оценочно-идеологических доминант массового сознания.

В медиатекстах БУСК выполняют ряд функций — акцентирующую, экспрессивную, манипулятивную и стереотипизирующую. Благодаря своей компактности, ритмико-синтаксической организованности и биноминативной структуре они способствуют усилению выразительности высказывания, повышают его запоминаемость и воздействие на адресата. Такие конструкции нередко становятся элементами меди-

аформул или типизированных медиастратегий, способствующих формированию устойчивых образов и ценностных дихотомий типа «покупка и продажа», «день и ночь».

БУСК в медиадискурсе функционируют как знаки коллективных представлений и культурных кодов, позволяя авторам текстов не только констатировать факты, но и транслировать социально значимые установки, формировать отношение аудитории к событиям и явлениям действительности.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставительный анализ русских и китайских медиатекстов, что позволит выявить универсальные и культурно-специфические модели использования биноминативных конструкций в массовых коммуникациях и уточнить их роль в формировании национальных дискурсивных картин мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 911 с.
2. Белозерова Е.Ю. Реализация фразеологической деривации в художественном тексте [Текст] / Е.Ю. Белозерова // Преподаватель XXI век. — 2016. — Т. 2. — № 4. — С. 563–568.
3. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. Ван Дейк. — М.: Прогресс, 2000. — 310 с.
4. Гаус К.О. Когнитивный сценарий вербализации концепта threat в медиадискурсе (на материале высказываний Д. Трампа) [Текст] / К.О. Гаус, М.Ю. Рябова. — 2019. — № 1. — С. 164–170.
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Текст] / Т.Г. Добросклонская. — М.: Флинта, 2008. — 264 с.
6. Исина Г.И. Когнитивные механизмы порождения идеологических смыслов в современном медиадискурсе [Текст] / Г.И. Исина, Рябова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 4. — С. 87–92.
7. Клушина Н.И. Стиль массовой коммуникации [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Клушина. — М.: Изд-во факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — 64 с.
8. Коньков В.И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа [Текст] / В.И. Коньков // Мир русского слова. — 2016. — № 3. — С. 58–63. — DOI: 10.24411/1811-1629-2016-13058
9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. — М.: Высшая школа, 1996. — 381 с.
10. Ма Ц., Саакян Л.Н. К проблеме определения принципов словопорядка в русских и китайских сочинительных конструкциях [Текст] / Ц. Ма, Л.Н. Саакян // Вестник Воронежского государственного университета. — 2025. — № 4. — С. 48–56. — DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/4/48-56>
11. Макаровских А.В. Анализ типов семантической связи элементов гендиадисных единиц в английском языке [Текст] / А.В. Макаровских. — 2022. — № 8. — С. 73–79.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggB> (дата обращения: 03.07.2025).
13. Семьнина О.А. Когнитивные стратегии воздействия в медиадискурсе [Текст] / О.А. Семьнина. — 2013. — № 3. — С. 121–127.
14. Степанов В.Н. Экстралингвистические характеристики языка средств массовой информации [Текст] / В.Н. Степанов. — 2007. — № 2007. — С. 61–83.
15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Языки славянской культуры, 1996. — 911 с.
16. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. — М.: Ленанд, 2021. — 272 с.
17. Шилина М.Г. Актуальный медиадискурс: теоретико-методологические аспекты исследований [Текст] / М.Г. Шилина. — 2011. — № 4. — С. 2.
18. Ширяева О.В. Информационно-аналитический медиадискурс как предмет коммуникативно-дискурсивного исследования [Текст] / О.В. Ширяева. — 2012. — № 4. — С. 24.

References

1. Arutunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of a human]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 911 p. (in Russian)
2. Belozerova E.Yu. Realizatsiya frazeologicheskoy derivatsii v khudozhestvennom tekste [Realization of phraseological derivation in a literary text] // Prepodavatel XXI vek [Teacher of the 21st Century], 2016, vol. 2, no. 4, pp. 563–568. (in Russian)
3. Van Deyk T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 2000. 310 p. (in Russian)
4. Gaus K.O., Ryabova M.Yu. Kognitivnyi stszenariy verbalizatsii kontsepta threat v mediadiskurse (na materiale vyskazyvaniy D. Trampa) [Cognitive scenario of verbalization of the concept “threat” in media discourse (based on statements of D. Trump)]. 2019, no. 1, pp. 164–170. (in Russian)
5. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI [Media linguistics: a systematic approach to studying the language of mass media]. Moscow, Flinta Publ., 2008. 264 p. (in Russian)
6. Isina G.I., Ryabova. Kognitivnye mekhanizmy porozhdeniya ideologicheskikh smyslov v sovremennom mediadiskurse [Cognitive mechanisms of generation of ideological meanings in modern media discourse] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 4, pp. 87–92. (in Russian)
7. Klushina N.I. Stil' massovoi kommunikatsii [Style of mass communication]. Moscow, Fakultet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova Publ., 2010. 64 p. (in Russian)
8. Kon'kov V.I. Mediarech': sodержanie ponyatiya i printsipy analiza [Media speech: content of the concept and principles of analysis] // Mir russkogo slova [World of Russian Word], 2016, no. 3, pp. 58–63. DOI: 10.24411/1811-1629-2016-13058 (in Russian)

9. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka [Course of phraseology of modern English]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1996. 381 p. (in Russian)
10. Ma Ts., Saakyan L.N. On the issue of determining the word order principles in Russian and Chinese coordinate constructions [On the issue of determining the word order principles in Russian and Chinese coordinate constructions] // Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2025, no. 4, pp. 48–56. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2025/4/48-56 (in Russian).
11. Makarovskikh A.V. Analiz tipov semanticheskoi svyazi elementov gendiadisyinykh yedinit v angliiskom yazyke [Analysis of types of semantic connections of elements of gendiadic units in English]. 2022, no. 8, pp. 73–79. (in Russian)
12. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggB> (accessed 03 July 2025). (in Russian)
13. Semyonina O.A. Kognitivnye strategii vozdeistviya v mediadiskurse [Cognitive strategies of influence in media discourse]. 2013, no. 3, pp. 121–127. (in Russian)
14. Stepanov V.N. Ekstralingvisticheskie kharakteristiki yazyka sredstv massovoi informatsii [Extralinguistic characteristics of the language of mass media]. 2007, no. 2007, pp. 61–83. (in Russian)
15. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury Publ., 1996. 911 p. (in Russian)
16. Shanskii N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of modern Russian language]. Moscow, Lenand Publ., series "Lingvisticheskoe nasledie XX veka", 2021. 272 p. (in Russian)
17. Shilina M.G. Aktual'nyi mediadiskurs: teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya [Actual media discourse: theoretical and methodological aspects of research]. 2011, no. 4, p. 2. (in Russian)
18. Shiryaeva O.V. Informatsionno-analiticheskii mediadiskurs kak predmet kommunikativno-diskursivnogo issledovaniya [Information-analytical media discourse as a subject of communicative-discursive research]. 2012, no. 4, p. 24. (in Russian)